

*СТАВИЛО Сергей Петрович*¹

¹ Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Новороссийский филиал), фактический адрес: ул. Сухумийское шоссе, 12 км, Краснодарский край, город Новороссийск, 353911, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-1006-8661>

¹ Ставило Сергей Петрович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Новороссийск, Россия. E-mail: Stavilodallad@yandex.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация:

Предметом научного исследования в рамках настоящей статьи выступает общетеоретическая концепция понятия и общественной опасности преступления, а также нормы действующего уголовного законодательства, предусматривающие возможность распределения всех преступлений в зависимости от вредоносности, то есть в зависимости от их конкретной степени опасности для общественных отношений.

Целью исследования является стремление дать общую уголовно-правовую характеристику категоризации преступлений, основанную на определении характера и степени общественной опасности преступления, а также определить ее не только уголовно-правовую, но и уголовно-процессуальную обусловленность и значение.

Методология представлена общенаучными методами анализа и синтеза, описания, сравнения, абстрагирования, формально-юридическим методом.

Вывод. В статье раскрывается общетеоретическая концепция понятия и общественной опасности преступления, обосновывается предусмотренное уголовным законодательством распределение всех преступлений в зависимости от их вредоносности, то есть в зависимости от их конкретной степени опасности для общественных отношений, описываются конкретные категории преступлений, проводится различие между категориями. Особое внимание в статье уделяется теоретическим историческим аспектам категоризации и критериям категоризации преступлений, в основе которых сложный процесс распределения и систематизации различных признаков. В работе отмечается особое уголовно-процессуальное значение категоризации преступлений, учет категорий преступлений в процессуальной деятельности и принятии соответствующих решений. Говорится о том, что категоризация позволяет давать иные уголовно-правовые оценки и характеристики, например лежит в основе определения вида рецидива (простого, опасного или особо опасного), является критерием погашения судимости, определенным в ст. 86 УК РФ и др.

Ключевые слова: *уголовное право, общественная опасность, характер, степень, преступление, классификация, категории, уголовный процесс.*

Criminal law

Sergey P. Stavilo, Candidate of legal Sciences, associate Professor, Department of criminal law and criminology Novorossiysk branch of Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia, Novorossiysk.
E-mail: Stavilodallad@yandex.ru

COMMON CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS AND CLASSIFICATION OF THE TERRORIST CRIMES AND EXTREMIST

Abstract:

Subject/Topic. The subject of scientific research within the framework of this article is the general theoretical concept of the concept and public danger of crime, as well as the norms of the current criminal legislation, which provide for the possibility of distributing all crimes depending on the harmfulness, that is, depending on their specific degree of danger to public relations.

Goals/Objectives. The aim of the study is to give a general criminal-legal characteristic of the categorization of crimes, based on the definition of the nature and degree of public danger of the crime, as well as to determine its not only criminal-legal, but also criminal-procedural conditionality and significance.

Methodology. The methodology is presented by general scientific methods of analysis and synthesis, description, comparison, abstraction, and the formal legal method.

Conclusion and Relevance. The article reveals the general theoretical concept of the concept and public danger of crime, justifies the distribution of all crimes provided for by criminal legislation, depending on their harmfulness, that is, depending on their specific degree of danger to public relations, describes specific categories of crimes, distinguishes between categories. Special attention is paid to the theoretical historical aspect of categorization and the criteria for categorizing crimes, which are based on a complex process of distribution and systematization of various characteristics. The paper notes the special criminal-procedural significance of the categorization of crimes, taking into account the categories of crimes in the procedural activity and making appropriate decisions. It is said that categorization allows you to give other criminal-legal assessments and characteristics, for example, it is the basis for determining the type of recidivism (simple, dangerous or especially dangerous), is the criterion for the repayment of a criminal record, defined in Article 86 of the Criminal Code of the Russian Federation, etc.

Keywords: *criminal law, public danger, nature, degree, crime, classification, categories, criminal procedure.*

В уголовном праве понятие преступления является основополагающим, поэтому его полная характеристика, оценка его социальной опасности и факторный анализ критериев его классификации являются основными векторами формирования его теоретической уголовно-правовой модели. Именно от данного процесса зависит полная правовая оценка содеянного виновным, поэтому научные основы определения критериев общественной опасности деяний должны быть признаны доминирующими.

В советский период отдельными учеными предлагалась реализация научно-практической концепции, основанной на использовании критериев истины при принятии жизненно важных решений в организационной и

правовой сферах [1].

Очевидно, что этому принципу должны соответствовать и основные направления криминализации деяний, обладающих достаточной общественной опасностью. Поэтому стремление к истине в процессе анализируемой деятельности должно быть не просто доминирующим, а единственно возможным. УК РФ должен содержать признаки только таких деяний, которые не вызывают сомнения в восприятии их как преступных широкими слоями населения, юристами или иными специалистами. Критериям истины не соответствуют примеры криминализации, ограничивающие конституционные права и свободы, фактически ограничивающие (но не запрещающие полностью) прямое действие Конституции РФ. Источником истины должны стать основополагающие принципы права, предложенные правовой наукой и нашедшие отражение в трудах выдающихся просветителей, философов, ученых юристов и специалистов в соответствующих отраслях знаний.

Уголовная политика в вопросах законотворчества не должна быть противоречивой и вызывающе спорной, она должна строиться на выработанной в течение столетий уголовно-правовой теории, отражать принципы уголовного права и содержание уголовно-правовых институтов, иначе может произойти дискредитация всей уголовно-правовой теории, которая будет подвержена критической оценке с позиции теории истины.

Именно традиции и обычаи, стоящие в основе писаного права, являются ключом к пониманию природы преступного поведения. Первые письменные нормативные источники, например, Русская Правда (XI-XII вв.), учитывают положение лица «в миру», как члена общины (рода), которое неразрывно связано с его репутацией и авторитетом, где помимо нравственной составляющей важное значение уделено физическому и психическому состоянию человека. В связи с тем что все общественно опасные деяния непосредственно или опосредованно связаны с причинением вреда личности, в понятийном аспекте преступное деяние обозначается этимологически нейтральным термином «обида», приобретшим в контексте Русской Правды собственное особое значение, так как употребляется только при описании преступлений. Вред, причиненный общественным (публичным) отношениям (благам), определяется посредством анализа посягательства на наиболее важные частные интересы (личные блага).

В древности сущность преступления связывали и с понятием вины. Оно употреблялось в значении, тождественном «греху», и определяло его как деяние упречное (виновное).

В различные периоды российской истории в различных правовых источниках, среди которых Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 года и др., для обозначения понятия «преступление» использовались самые различные термины, среди которых: «бесчиние», «непочтение», «несоблюдение устава, порядка», «скверна», «мерзость», «засорное дело», «лихое дело», «зло», «злое дело». До сих пор в ст. 11 Криминального

кодекса Украины преступление именуется термином «злочин» (отсюда «злочинность» – преступность).

Термин же «преступление» впервые вводится Артикулом Воинским Петра I (1715 г.) и используется наряду с другими тождественными понятиями.

Преступление – это социальное явление, оно не существует вне общества. Общество устанавливает определенные правила поведения, позволяющие ему (обществу) существовать. Принуждение к исполнению этих правил – неизбежный атрибут человеческого общежития. Очевидно, что общественная опасность обязательно должна найти отражение в виде признаков определенного состава преступления, описанного в конкретной уголовно-правовой норме.

Однако такой подход существовал не всегда. Сторонники материального определения понятия преступления рассматривали общественную опасность как главный (а по сути – единственный) признак преступления.

В период после 1917 года это позволило реанимировать и развить в советском уголовном праве средневековый институт аналогии закона, недопустимый сегодня, который во главу угла ставил общественную (классовую) опасность для существующего режима, без учета указания признаков деяния в уголовном законе. По злой воле «правоприменителей» любое деяние (даже совершенно безобидное) могло быть признано преступным.

Противоправностью признается предусмотренность (наличие) признаков преступления в уголовном законе. Процесс признания деяния противоправным не является произвольным и основан, прежде всего, на установлении его общественной опасности, т. е. способности причинять вред личности, обществу, государству.

Уголовное право изучает преступное поведение человека в обществе как активное (действие) так и пассивное (бездействие), являющееся проявлением человеческой воли.

Преступление – это девиантное, т. е. отклоняющееся от нормы поведение людей. Ч. Беккариа отмечал: «единственным истинным мерилom преступлений служит вред, причиняемый ими обществу» [2, с. 88].

Можно отметить, что определение преступления, указанное в ч.1 ст. 14 УК РФ, имеет дуалистичное (двойственное) содержание, так как с одной стороны преступление обладает необходимой вредоносностью, а с другой – противоправностью. В ч. 2 ст. 14 УК РФ говорится о том, что «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

Характер общественной опасности преступления зависит от установленных судом объекта посягательства, формы вины и отнесения Уголовным кодексом преступного деяния к соответствующей категории преступлений (ст. 15 УК РФ), а степень общественной опасности

преступления определяется обстоятельствами содеянного (например, степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда или тяжестью наступивших последствий и др.).

Ст. 6 УК РФ и Постановление Пленума Верховного Суда РФ №58 от 22 декабря 2015 года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» требует руководствоваться при назначении наказания характером и степенью общественной опасности преступления, особенностями, предваряющими процесс совершения деяния, особенностями личности преступника [3].

Противоправность свидетельствует о том, что лицо, совершившее преступление, нарушило уголовно-правовое требование. Значение признака противоправности состоит в том, что от его соблюдения зависит реализация законности как уголовно-правового принципа.

Процесс признания деяния противоправным не является произвольным и основан, прежде всего, на установлении его общественной опасности, т. е. способности причинять вред личности, обществу, государству. Противоправность деяния, отражающая реализацию выражения «нет преступления без указания на то в законе, нет наказания без указания на то в законе» находит отражение в ст. 3 УК РФ. В ней говорится, что «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом».

Исходя из анализа содержания законодательного понятия преступления, можно назвать такие его признаки, как виновность и наказуемость. Виновность связана с оценкой лица собственного деяния и его последствий в форме умысла или неосторожности.

Признак наказуемости свидетельствует о возможности назначения и применения уголовного наказания за совершенное преступление. Действующее уголовное законодательство не устанавливает принципа неотвратимости наказания, так как возможен отказ от уголовного преследования по различным основаниям, предусмотренным уголовным законом.

Виновность и наказуемость являются составляющими элементами противоправности, также как характер и степень являются составляющими элементами общественной опасности.

В то же время в науке уголовного права существуют и иные точки зрения, например связанные с тем, что виновность и наказуемость являются самостоятельными признаками преступления, присущими ему наряду с противоправностью. Категоризация преступлений – это сложный процесс распределения, систематизации, где за основу берется характер и степень общественной опасности.

Отдельные представители уголовно-правовой науки критически относились к такому делению, основанному главным образом на характеристике вида и размера предусмотренного уголовного наказания.

Известный французский ученый-криминалист Росси, по свидетельству другого известного ученого, но уже русского – Н.С. Таганцева, констатировал: «ввести в закон такое деление – значит, сказать обществу: не трудитесь исследовать внутреннюю суть человеческих деяний, смотрите на власть: если она рубит голову кому-либо, вы должны заключить, что этот человек – великий злодей. Это деление свидетельствует о таком презрении к человечеству, таком притязании на деспотизм во всем, даже нравственности, что можно без особой смелости судить о духе целого кодекса по одной статье» [4, с. 58].

Гениальные слова Росси не услышаны и по сей день. В Уголовном кодексе Российской Федерации, по-прежнему, в основу категоризации преступлений положены вид и размер наказания, предусмотренные за различные преступления, правда, дополненные определенной формой вины.

О категориях преступлений говорится в ст. 15 УК РФ, где указывается, что данная классификация (категоризация) обусловлена характером и степенью общественной опасности (преступления).

Изначально (с 1 января 1997 года), данная классификация выглядела иначе. В марте 2001 года, в декабре 2011 года и в июне 2019 года федеральными законами № 25-ФЗ, № 420-ФЗ и № 146-ФЗ соответственно, в первоначальную классификацию были внесены существенные изменения, в корне изменяющие сложившиеся взгляды на сущность отдельных категорий. Так, преступления небольшой тяжести раньше могли наказываться лишением свободы на срок от 6 месяцев до 2 лет, сейчас – от 2 месяцев до 3 лет. Преступления средней тяжести были и умышленными и неосторожными и наказывались лишением свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет. Сейчас умышленные преступления наказываются лишением свободы на срок от 2 месяцев до 5 лет, а неосторожные – на срок от 3 лет до 10 лет.

Также обстоят дела с тяжкими и особо тяжкими преступлениями. И для них законодатель не определяет минимальное наказание, а только максимальное. Причем к тяжким преступлениям снова относятся преступления, совершенные по неосторожности (наказываются не более пятнадцатью годами лишения свободы).

Это вполне соответствует основным направлениям российской уголовной политики, направленной на установление адекватных содеянному мер уголовной ответственности и наказания, а также способствует восстановлению социальной справедливости.

Категории преступлений, предложенные уголовно-правовой наукой и предусмотренные в уголовном законодательстве, имеют актуальное уголовно-процессуальное значение. Так, в ст. 99 УПК РФ говорится, что при избрании меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления (преступлений) и при определении конкретной разновидности такой меры, следователь или дознаватель должны учитывать, в том числе и тяжесть совершенного преступления. Тяжесть преступления в процессе квалификации

определяется отнесением совершенного виновным деяния к той или иной категории.

В заключении можно отметить, что известны и иные основания для классификации опасных социальных деяний. Но именно рассмотренная нами категоризация общественно-опасных деяний является основой применения уголовного закона в процессе квалификации, назначения справедливого наказания, а также избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления (преступлений) в уголовном процессе. В правоприменительной практике категоризация становится универсальным механизмом учета тяжести содеянного, позволяет не только квалифицировать преступления, но и распределять их по соответствующим группам, основанием разграничения которых является способность причинять вред общественным отношениям. Кроме того, категоризация влияет на принятие процессуальных решений в процессе расследования преступлений и отправления правосудия, а также позволяет давать иные уголовно-правовые оценки и характеристики, например, лежит в основе определения вида рецидива (простого, опасного или особо опасного), является критерием погашения судимости, определенным в ст. 86 УК РФ и др.

Список источников:

1. Баранов (1989) – *Баранов В.М. Истинность норм советского права: проблемы теории и практики*. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1989. 397 с.
2. Беккариа Ч. (1995) – *Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях (1764 г.)*. 5-е изд. М.: Стелс Бимпа, 1995. 304 с.
3. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 22.12.2015 года (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56, от 18.12.2018 № 43) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2. Февраль.
4. Таганцев Н.С. (1994) – *Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая*. М., 1994. Т. 1. 380 с.

References:

1. Baranov (1989) – Baranov V. M. The truth of the norms of Soviet law: problems of theory and practice. Saratov: Publishing House of the Saratov University, 1989. 397 p.
2. Beccaria Ch. (1995) - Beccaria Ch. On crimes and punishments (1764). 5th ed. Moscow: Stealth Bimpa, 1995. 304 p.
3. On the practice of assigning criminal penalties by the courts of the Russian Federation. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 58 of 22.12.2015 (as amended. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.11.2016 No. 56, of 18.12.2018 No. 43) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2016. No. 2. February.
4. Tagantsev N. S. (1994) – Tagantsev N. S. Russian criminal law: Lectures. Part of the General. M., 1994. Vol. 1. 380 p.